

ОСТАНОВИСЬ, АННА!

Вера АЛЕКСАНДРОВА, фото: Алексей БОЙЦОВ

Премьера необычной «Анны Карениной» состоялась в апреле, сперва во Дворце культуры «Подшипник», а позднее в Театре на Таганке. Спектакль выпущен агентством «Богис», его создатели: режиссер Андрей Эшпай, художник Сергей Якунин, композитор Андрей Леденев, балетмейстер Михаил Лавровский. Новая версия знаменитого романа Толстого, единственное действующее лицо которой сама героиня, стала не традиционным чтецким моноисполнением романа, а полноценным спектаклем. С оригинальным пластическим рисунком, сложной, очень интересной сценографией и страстной, искренней, трагической Анной Карениной в исполнении **Евгении Симоновой**. В мае спектакль можно будет увидеть.

Корр: – Считается, что большинство мужчин-актеров мечтают о роли Гамлета, а актрисы – об Анне Карениной. Для Вас этот спектакль тоже осуществленные мечты?

Е.Симонова: – Нет, я и в самых дерзких мечтах об этой роли даже не думала. Это не та героиня, не та женщина, которая была бы мне близка и которую я бы чувствовала и понимала. Она всегда была для меня загадочной и абсолютно чужой. И когда Андрей сказал, что он задумал спектакль по «Анне Карениной», я была очень удивлена. Если что-то получилось, то благодаря той идее, которая стала основой инсценировки, – вытащить внутренние монологи Анны, понять и показать ход ее мыслей, рассуждений, мучений. И тогда я увидела, что это вдруг выстроилось в единую линию ее полного одиночества, в исповедь, в вопль единый, мне показалось, что здесь есть тема, которая мне очень близка, я думаю

близка многим. Потому что это подлинные страдания, муки человека, пытающегося решить задачи, которые неразрешимы.

Корр: – Ваша Анна постоянно пытается найти что-то, что привязало бы ее к жизни, хоть какую-то причину, чтобы остаться жить. И одна за другой каждая из этих попыток оканчивается неудачей.

Е.С. – Андрей сказал неожиданную для меня вещь: «Это должна быть женщина, борющаяся за жизнь, а не идущая на смерть». Каждый раз я прохожу эти этапы – попытка яростная за что-то ухватиться и – отказ. У Анны есть такая очень важная фраза, которую она говорит перед финалом: «На чем я остановилась? На том, что я не могу придумать положение, при котором жизнь не была бы мучением...»

Корр: – Полтора часа Вы на сцене одна. Сложно Вам было впервые играть без партнера?

Е.С. – В этом существовании в одиночестве есть особенная трудность. Каждый раз после прогона, репетиции «Анны Карениной», приходя в Театр Маяковского играть вечерний спектакль, я испытывала такое счастье, когда видела своих

партнеров, обменивалась с ними репликами. Это глобальное одиночество на сцене мучительно, хотя совпадает с одиночеством моей героини. И тут я хочу сказать, что самое сложное в нашей профессии – в репетициях, в работе над ролью – это когда ты репетируешь с режиссером, который не знает, чего он хочет, или не умеет объяснить, чего он добивается. Что касается Андрея Андреевича Эшпая, не потому что

он мой муж, хотя я горжусь, что он решился со мной соединить свою судьбу, то с ним было в этом смысле очень легко. Он ставил мне достаточно сложные задачи, но всегда был очень убедителен и конкретен, и я его понимала.

Корр: – Это Ваша первая совместная работа?

Е.С. – Четырнадцать лет назад мы с ним познакомились на съемках короткометражного фильма «Когда играли Баха». Я там снималась. И мне сразу понравилось с ним работать. Мне показалось, что он один из очень немногих режиссеров кино, которые умеют работать с актерами и которым это интересно. А потом он снял две картины. К сожалению, всего две за восемь лет работы в кино. И должна признаться, что я завидовала абсолютно всем артистам, которые с ним работали. И мужчинам, и тем более женщинам, и даже не столько по-женски, сколько чисто профессионально. Потому что мне очень нравилось, как он работает. И мне очень хотелось работать с ним, и я счастлива, что это произошло.

Корр: – А Вас сейчас часто приглашают сниматься?

Е.С. – Честно могу сказать, что приглашают меня крайне редко. Ну вот сколько у меня было предложений? В год по одному. Редко – два. И все так убого и

на таком кошмарном уровне, что это просто даже не обсуждается. Я имею в виду даже не сценарий, а тех людей, которые предлагали. Я не хочу ни о ком говорить плохо. Но когда тебе сорок два года, сорок три скоро, за плечами уже какая-то прожитая жизнь... Конечно, в молодости, если бы я была сейчас молода, я бы, наверное, соглашалась. И жажда работы, и меньше ответственности, наверное. А теперь как-то стыдно. Есть что вспомнить, буду вспоминать.

Корр: – Теперь Ваша жизнь связана только с театром?

Е.С. – Только с театром. Я, конечно, без кино скучаю. Хотелось бы еще чего-нибудь когда-нибудь. Но, если не получится, роптать не стану. В моей жизни было много хорошего и мне грех жаловаться. Я не жалею.

Корр: – Работая в Театре Маяковского, Вы не отказались и от приглашения сыграть на сцене другого театра?

Е.С. – Понимаете, периферийные театры выпускают по пять – шесть премьер в год, потому что иначе им не выжить. А московские театры выпускают в лучшем случае по две премьеры в год. Труппы большие, поэтому обеспечить всех работой невозможно. Даже если все хорошо идет, все равно это предел – премьеры раз в два года. А у меня бывали года, когда я по два, три спектакля выпускала. Я играла и в Театре на Таганке, и в Театре Станиславского, и в Театре Советской Армии, и в театре «Сфера», работала семь лет параллельно с Театром Маяковского. Театр Маяковского – это главный театр моей жизни, я его безумно люблю.

Корр: – У Вас остались неосуществленные желания – роли, которые Вы хотели бы сыграть?

Е.С. – Я обожаю пьесы Чехова. С юности хотела играть в них все. А сейчас хочу играть сорокалетнее поколение. Очень долгое время мечтала сыграть «Месяц в деревне». Сейчас знаю, что сыграла Шанина, и, говорят, очень интересно. Очень люблю Шанину, и за нее искренне рада, ну, конечно, немножко внутри скребет, потому что очень нравится эта пьеса.

Корр: – У Вас две дочери?

Е.С. – Две, но старшая теперь живет уже отдельно. Вышла замуж.

Корр: – Она тоже выбрала актерскую профессию?

Е.С. – Она учится в ГИТИСе на очень интересном музыкальном курсе Олега Кудряшова. Он растит актеров, которые в равной степени могли бы су-

ществовать на сцене как драматические артисты и владеть голосом и телом. Очень благородная задача. Что ему удастся, что не удастся сделать впоследствии, не знаю. Но пока что учиться у него безумно интересно. Я хожу на все показы, на все спектакли и просто искренне завидую, что они вот так развиваются. Хотя и у меня был изумительный педагог. Я его люблю и всегда, во все периоды своей жизни, в счастливые и трудные, вспоминаю его. Это Юрий Васильевич Катин-Ярцев, я ему очень благодарна.

Корр: – Вы поступили в Щукинское с первого раза?

Е.С. – Я поступила в первый год. Но сначала провалилась во МХАТ и в ГИТИС, а в Щукинское меня взяли. Вообще я собиралась поступать в педагогический институт. Но там экзамены были в августе, а на актерский в июле, и я решила рискнуть.

Корр: – А Ваша младшая дочь тоже хочет быть актрисой?

Е.С. – Маруся занимается музыкой, и, конечно, я бы предпочла, чтобы она больше была связана с музыкой, чем с актерской профессией. Но посмотрим.

Корр: – Что значит для Вас быть женщиной, не героиней той или иной пьесы, спектакля, фильма, женщиной в обычной повседневной жизни?

Е.С. – Это очень трудный вопрос. Я не умею следить за собой. Мне жалко на это тратить время. Даже если я буду на это тратить время, мне кажется, что у меня все равно ничего не получится. Если я кому-то нравилась, у меня это вызывало удивление. На сцене все было по-другому. Я люблю одеваться, когда есть возможность, есть деньги. Но я не очень умею выбирать вещи. Я всегда как-то сомневаюсь, мне на себе ничего не нравится. Только если с Андреем – без него я ничего не могу купить. Конечно, я очень счастливая женщина в том плане, что у меня есть муж, которого я люблю уже четырнадцать лет, и он относится ко мне так, что через его отношение у меня есть возможность ощущать себя особенной. Есть женщины, которые вопреки всем сложностям жизни сохраняют свою женственность, следят за собой, всегда ухожены, в форме. Такие женщины вызывают у меня глубочайшее восхищение.